

В.Г. Квачев, к.соц.н., ст. преподаватель
РЭУ им. Г.В. Плеханова
Россия, Москва
E-mail: kvachevvg@mail.ru

Зарубежные исследования проблемы неустойчивой занятости¹

Аннотация. В статье проанализированы основные зарубежные методологии изучения неустойчивой занятости. Наиболее современные концепции неустойчивой занятости соединяют экономические, социологические, философские и политологические аспекты неустойчивости. Российская наука в настоящий момент нуждается в интеграции релевантного зарубежного и отечественного опыта исследования неустойчивости занятости. Комплексный, многомерный анализ феномена неустойчивой занятости мог бы поспособствовать выработке системной, научно обоснованной государственной политике неустойчивой занятости.

Ключевые слова. Неустойчивая занятость, прекаризация, рынок труда, политика занятости, труд

Foreign researches of precarious employment²

Abstract. The article is devoted to basic Western scientific approaches to precarious employment. The latest theories of precarious employment connect economic, sociological, philosophical, politological aspects of the problem. Russian science at the moment needs to integrate relevant foreign and national intellectual achievement in understanding of precarious employment. Complex multidimensional analysis of precarious employment could promote the process of decision-making in state labour market policy.

Keywords. Precarious employment, precarization, labor market, labor policy , labour

1. Введение

Современные рынки труда находятся в настоящий момент в процессе глобальных преобразований. Эти преобразования, с одной стороны, обусловлены техническим прогрессом, ведущим к повсеместному замещению переменного капитала постоянным; с другой стороны, испытывают влияние эволюции сложившейся системы социально-трудовых отношений в сторону все меньшей устойчивости и определенности. Это последнее явление, называемое неустойчивой занятостью (или прекаризацией), становится ключевой характеристикой трудовых отношений в XXI веке. В.Н. Бобков пишет, что эти новые формы

¹ Исследование проведено в рамках научного проекта «Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения», №16-18-10140 при поддержке Российского научного фонда (РНФ).

² The research is implemented with financial support of Russian Scientific Foundation (project №16-18-10140).

занятости – вариант ответа социально-трудовых отношений на структурные изменения в экономике в совокупности с усилением конкуренции на рынках труда [3: 16]. Согласно ставшему общепринятым подходу Международной организации труда, неустойчивая занятость определяется через форму трудовых отношений (ограниченный по времени трудовой договор и скрытая и/или фиктивная природа трудовых отношений с работодателем) а также через неустойчивые условия труда (низкий заработок, слабая защищенность, отсутствие доступа к инструментам социальной защиты и защиты своих трудовых прав) [22]. Кроме того, существенным условием неустойчивой занятости является ее вынужденный для работника характер [4].

Неустойчивая занятость – понятие, по-прежнему находящееся в процессе осмысления. Ни научное сообщество, ни государства, ни международные организации не выработали однозначного ответа на то, какой должна быть политика по отношению к неустойчивым формам трудовых отношений. Следует ли приветствовать различные формы гибкого труда как способствующие занятости тех социальных групп, которые ранее не могли работать (студенты, матери с детьми, люди с ограниченными возможностями)? Или же, напротив, необходимо бороться с дестандартизацией рабочих мест, поскольку она ведет к росту социальной уязвимости общества? В настоящий момент в отечественной науке делаются первые серьезные шаги к консолидации усилий по осмыслению феномена неустойчивой занятости. Для того, чтобы решить эту задачу, немаловажно осмыслить зарубежный опыт. Разумеется, охватить все возможные интерпретации феномена неустойчивой занятости – слишком обширная задача, но всё же попытаемся в общих чертах охарактеризовать основные достижения зарубежных социальных и экономических наук в этой области.

2. Социологические подходы

Традиционно проблема неустойчивой занятости формулировалась в рамках социологической теории. Упомянем нескольких исследователей: З. Бауман, П. Бурдьё, У. Бек, Р. Сеннет, Г. Стэндинг, Л. Болтански и Э. Кьяпелло [1, 2, 5, 6, 10, 12, 13, 14, 36]. Социологи рассматривают неустойчивую занятость в широком контексте рыночного капитализма и трудовых отношений, сложившихся в его рамках. Эти трудовые отношения по традиции, ведущей свое начало в трудах Маркса, рассматриваются как порождающие социальные группы с присущими им статусами, ролями, образами жизни, нормами и т.п. Так, в эпоху зарождения капитализма индустриальный труд привел к появлению пролетариата; в современности, по мнению Г. Стэндинга, неустойчивые формы работы приводят к появлению «прекариата» - класса, который объединяет общность неустойчивого положения. Неустойчивость порождает нестабильность, незащищенность и социальную уязвимость, подрывая основы социального

устройства современного общества. Социологи описывают картину мира, в которой новое политико-экономическое устройство мира предстает как глобальная игра между государством, трудом и капиталом, в которой борьба идет не в рамках установившихся правил, а за их изменение и переопределение [2]. На рынке труда это означает, что установленные стандарты трудовых отношений формально действуют в качестве обязательных, а фактически пересматриваются в реальных отношениях между работниками и работодателями (при этом формальные правила могут соблюдаться или не соблюдаться).

Социологи помещают неустойчивую занятость в контекст современного капитализма, отмечая, что это только один из видов неустойчивости, захватывающей жизни миллионов людей. Систематическое социологическое видение различных видов неустойчивости излагается Р. Сеннетом в виде «пирамиды прекаризации» [36] (эту концепцию также разрабатывает итальянский исследователь М. Риччери [9]). Положение человека в пирамиде определяется несколькими сферами прекаризации:

- Экзистенциальная прекаризация существует на индивидуально-психологическом уровне и определяется как неспособность индивида сформулировать определенные и устойчивые жизненные планы;
- Социальная прекаризация определяется сложностью определения человеком собственного места в обществе, социального статуса и социальных ролей;
- Профессиональная прекаризация – неопределенность статуса на рынке труда, недостаток профессиональной идентификации, недостаточное участие в активности на рынке труда;
- Экономическая прекаризация – неустойчивость материально-экономического положения, связанная с недостаточным доходом и/или его нерегулярностью.

Все эти формы неустойчивости тесно связаны и в совокупности определяют положение индивида в социальной структуре. На вершине обрисованной Сеннетом пирамиды находятся те, чье положение максимально устойчиво и определено, внизу – те, чья жизнь охвачена различными формами прекаризации. Это созвучно тезису двух других представителей социологического подхода – Л. Болтански и Э. Кьяпелло, которые указывают, что ситуация неустойчивости в современном капитализме приводит к тому, что работники разделяются на две группы: уникальные высококвалифицированные специалисты и средне- и низкоквалифицированные работники, которые относительно просто могут быть замещены. Первая группа сохраняет признаки устойчивости и стандартности; на вторую группу распространяются те или иные признаки неустойчивости [6].

Социологические подходы помещают неустойчивость занятости в широкий контекст развития общества. Через призму социологического

видения она предстает как одна из форм эволюции рынка труда как социального института и как фактор, определяющий общественное устройство современности. В то же время задача, которую ставят собой авторы социологических подходов – философское осмысление места неустойчивости в современном обществе, его истоков и перспектив. Разумеется, это важное направление исследования, однако оно не позволяет выйти на инструментальный уровень практических решений, ответов на вопросы о том, как измерить уровень неустойчивости общества и какой должна быть государственная политика в отношении прекаризации.

3. Постопераистские подходы

Современные постопераистские подходы являются в значительной мере развитием социологических подходов, их побочной веткой, сформулированной на стыке классической социологии и марксистской теории. Постопераисты (П. Вирно, А. Горц, М. Хардт и А. Негри, Ф. Берарди и др.) [7, 8, 11, 13, 17] ставят перед собой задачу, схожую с задачей социологических подходов – теоретико-философское осмысление проблемы неустойчивости занятости. Они ужесточают критику современной системы отношений между капиталом и трудом. Постопераисты опираются на марксистскую теорию, разделяя убеждение в том, что неустойчивая занятость является «намеренно созданной неопределенностью» [15], и таким образом подчеркивают актуальность всеобщего закона накопления капитала, сформулированного Марксом. Новой «резервной армией» становятся массы прекаризованных работников по всему миру [21], а сама неустойчивость не сконцентрирована в каком-то одном угнетенном классе, а распространена по всему рынку труда [37].

По мнению представителей постопераизма, основная причина распространения неустойчивой занятости – изменение характера труда. Основная предпосылка изменения характера труда, разумеется, заключается в эволюции глобального капитализма, однако неустойчивая занятость возникает как ответ на распространение «инфо-труда» - труда, главным объектом которого являются нематериальные ресурсы и который создает в результате производственного процесса нематериальные продукты [13]. Неустойчивая занятость – следствие приспособления работников и работодателей к этой форме труда, которая не требует территориально определенного рабочего места, устойчивых договорных форм отношений, регулярной оплаты труда и т.п.

Согласно убеждению постопераистов, сформировавшемуся в результате актуального прочтения Маркса, труд в современном мире принципиально меняет характер: «инструменты изготовления [продукции] не сводятся к машинам, но состоят в лингвистически-познавательных способностях, неотделимых от живого труда» [7]. Поэтому труд это, прежде всего, представляет собой коммуникативные и интеллектуальные процедуры.

Современный наемный работник далёк от рабочего фордистской эры, который трудился на станке. Офисный работник производит информацию, смыслы, коммуникации. Именно здесь, по мысли постопералистов, пробуждается ранее дремавшая неустойчивость. При этом постопералисты подчеркивают, что привычные нам стандартные трудовые отношения существовали в достаточно короткий период исторического времени, то есть были не «вечной истиной», а итогом социально-политического консенсуса конкретного периода развития общества, который сейчас стремительно разрушается [13: 31].

Стираются границы между личным и производственным, поскольку для работы, наряду со специальными навыками, нужны общие социальные навыки, а сам результат работы сейчас является уже не столько созданием конечного продукта, сколько «производством социальных отношений» [17: 132-137]. Неустойчивость представляет собой одну из форм эксплуатации этой новой формы труда, поскольку в условиях размывания границ между личным и производственным капитал присваивает и то, и другое [17: 147], превращая личность, человека в «человеческий ресурс».

Наемный труд из труда тейлористского, механистического, превращается в творческий процесс, не поддающийся точному измерению и оценке. Один из видных представителей постопераизма П. Вирно использует понятие «виртуозности», которое Маркс в свое время использовал для характеристики исключительно творческого труда. Вместе с виртуозностью приходит и неустойчивость: виртуозный труд не поддается осмыслению через призму стандартных трудовых отношений, не может быть точно измерен экономико-статистическими инструментами. А, значит, не поддаваясь измерению и учету, он будет существовать в лакунах государственного надзора, порождая разнообразные формы неустойчивых трудовых позиций. Неустойчивость в этом контексте – не новая характеристика рынков труда в эпоху позднего капитализма, а технические и культурные условия, при которых наемный труд нового типа неустойчив: техническая составляющая представляет собой сетевой характер организации экономических отношений; а культурная – консьюмеристскую привычку к неустойчивости жизни в эпоху позднего капитализма [13: 32].

Подводя итог, отметим, что постопераизм преподносит себя скорее как политико-философский концепт, который призван осмыслить социальные изменения, связанные с распространением неустойчивости занятости. Вместе с тем, согласно максиме Маркса «философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его», свою основную задачу постопералисты видят в выработке рецептов борьбы наемного труда за свои права и путей солидаризации инфо-трудящихся. Тем не менее, наблюдения постопералистов весьма ценны, поскольку, как и в случае социологических подходов, они ставят очень серьезные вопросы и проблематизируют важнейшие аспекты социальной реальности.

4. Экономические подходы

Если социологические и постопераистские подходы описывают широкую картину, помещают феномен неустойчивой занятости в глобальный общественный контекст, то экономисты придерживаются парадигмы, при которой неустойчивость описывается с помощью точных юридических и экономико-статистических показателей. Экономические подходы инструментализируют теоретико-философские построения, сформулированные в рамках социологических и постопераистских подходов, задают им социальные координаты и формулируют практические средства их применения.

Основным и наиболее авторитетным экономическим подходом является подход Международной организации труда. Первая наиболее значимая современная попытка МОТ обратиться к осмыслению неустойчивых форм занятости относится к сформулированной в 2008-2009 гг. концепции «достойного труда». Под достойным трудом предлагалось понимать социально защищенный труд, предполагающий адекватную оплату, стандартные условия, возможности и т.п. [23] Подход к неустойчивой занятости был сформулирован в 2012 году на специальном симпозиуме МОТ, посвященном этой проблеме [22]. Неустойчивость занятости характеризуется природой контрактных отношений между работником и работодателем (ограниченным сроком контракта; скрытыми и/или многосторонними отношениями найма), а также неустойчивыми условиями труда (низкой заработной платой, слабой защищенностью работника, ограничением доступа к механизмам социальной защиты, ограничением возможности защищать свои права на рабочем месте).

Эта позиция стала определяющей среди экономистов (хотя иногда и подвергается критике, например, за чрезмерный акцент на политический аспект, то есть на профсоюзах [35]), формулирующих свое понимание неустойчивой занятости. На их основе исследователи формируют различные варианты показателей, с помощью которых можно идентифицировать неустойчивость и определить уровень ее распространения на рынке труда.

Европарламент разрабатывает собственное понимание неустойчивой занятости [33, 34]. В качестве основных показателей неустойчивости занятости выделены: низкая оплата труда; незащищенность на рабочем месте; стресс и угрозы для здоровья на рабочем месте; перспективы карьеры и развития работника; уровень защиты коллективных трудовых прав. Эти показатели были инструментализированы в виде трех групп индикаторов, выделяемых для каждой страны с целью оценки уровня прекаризации:

- Объективные индикаторы:
 - Доля организаций, в которых имеются представители работников, защищающие их права;

- Доля работодателей, оплачивавших профессиональное обучение своих работников в течение последних 12 месяцев;
- Доля организаций, в которых чистая зарплата составляет менее двух третей от медианной по стране;
- Частично объективные индикаторы:
 - Физическая нагрузка, которая оценивалась работниками по шкале от 1 до 7;
 - Психосоциальная нагрузка (уровень стресс), также оцениваемая самими работниками по шкале от 1 до 7;
- Субъективные индикаторы, оценка работником:
 - Карьерных перспектив;
 - Защищенности рабочего места;
 - Удовлетворенности оплатой труда;
 - Удовлетворенность условиями труда;
 - Уровня собственного здоровья.

Разные исследователи вырабатывают собственные варианты критериальной оценки неустойчивости занятости. Арне Каллеберг указывает, что в США рост числа неустойчиво занятых определяется следующими показателями: общее снижение средней длительности трудовых отношений с одним работодателем; рост длительной безработицы; рост субъективных оценок незащищенности – увеличение числа людей, обеспокоенных возможной потерей работы и не уверенных в том, что они смогут получить в случае увольнения равнозначную работу; рост числа людей, работающих в нестандартных трудовых отношениях и на временной работе; смещение рисков с работодателя на работника, в частности, это проявляется в пенсионном и страховом финансировании и снижении числа гарантий компенсаций на рабочем месте [27].

Ряд экономистов работает над тем, чтобы выработать на основе общепринятого подхода критериальной идентификации неустойчивой занятости интегративную модель измерения уровня прекаризации. Л.Ф. Воско пытается объединить экономические и социологические характеристики неустойчивой занятости, представляя ее как матрицу, в которой степень неустойчивости определяется дополняющими друг друга факторами. Так, по ее мнению, ключевыми при определении формы и характера неустойчивости являются три фактора: статус занятости (самозанятость или наемный труд), форма занятости (временная или постоянная, частичная или полная и т.п.), социальная позиция (совокупность статусов, которые определяют возможности и перспективы индивида на рынке труда – гендерные, юридические, экономические, политические статусы и т.п.) [38]. Добавление третьего измерения позволяет Воско перевести понятие неустойчивой занятости из категории чисто экономической, характеризующей отношения на рынке труда, в разряд социологических понятий. При таком подходе неустойчивость занятости характеризуется не только содержанием экономических и

юридических параметров, но и социальным измерением, отражающим степень доступа или исключения индивида на рынок труда.

Группа исследователей из Европейского центра исследований труда и занятости (European Work and Employment Research Centre) выдвинула концепцию пробелов в системе защиты работников (protective gaps)[16]. По их мнению, существует четыре типа пробелов:

- Пробелы в защите занятости:
 - Пробелы в регулировании минимальных стандартов (минимальная оплата труда, максимально допустимая продолжительность рабочего дня, выплаты по больничным, пенсии);
 - Пробел в регулировании правил приема на работу (барьеры связанные с профессиональным статусом, возрастом, продолжительностью рабочего дня или оплатой труда);
 - Пробелы в регулировании правил индексации оплаты труда;
 - Пробелы связанные с регулированием интеграции на рабочем месте (аутсорсинг персонала, ограничение прав на переход на более стандартные формы труда).
- Пробелы в социальной защите:
 - Пробелы в регулировании оплаты труда (длительность работы, ограничение оплаты труда);
 - Пробелы в регулировании государственной компенсации (минимальный уровень пособия по безработице и иных компенсационных пособий);
 - Пробелы связанные с регулированием интеграции на рабочем месте (ограничение доступа к кредитованию и ипотеке на основе профессионального статуса и дохода);
- Пробелы в представительстве:
 - Институциональные пробелы (отсутствие системы представительства работников);
 - Пробел в доступе к институциональным механизмам доступа к решению проблем;
 - Пробел в вовлеченности работников в организацию представительских органов;
- Пробелы в контроле за соблюдением норм:
 - Пробелы в механизмах контроля (в доступе к ним, в процессе осуществления контроля, санкции, защите обратившихся работников и т.п.);
 - Пробелы в осведомленности о своих правах и механизмах их защиты;
 - Пробелы в обеспечении безопасности работника (отказ от защиты своих прав из-за страха потерять работу);

- Пробелы в охвате регулирования (работники, трудящиеся неформально).

Сочетание этих пробелов в национальном регулировании определяет неустойчивое положение отдельных работников. Рынки труда, в соответствии с анализом по пробелам в регулировании, делятся на эксклюзивные и инклюзивные. Эксклюзивные рынки труда предполагают большое число различных пробелов и, как следствие, более высокие барьеры, низкие социальные льготы и компенсации, сниженный уровень защиты. Инклюзивные рынки труда, напротив, предполагают меньшее число пробелов – низкие барьеры, высокий уровень защищенности, высокий уровень доступа к льготам и социальной защите. Неустойчивость занятости определяется «попаданием» работника в те или иные пробелы, посредством которых фиксируется отсутствие у работника тех или иных параметров стандартных социально-трудовых отношений.

Как видно, особенность экономических подходов заключается в том, что они используют наработанную экономико-философскую и теоретическую базу для операционализации понятия неустойчивой занятости и выработки критериальных подходов к ее идентификации и измерению. При этом конкретные подходы могут отличаться достаточно заметно в зависимости от позиции исследователя. В качестве критериев могут использоваться как исключительно экономико-статистические критерии, так и критерии субъективные, связанные, например, с самооценкой устойчивости собственной позиции на рынке труда.

5. Подход с позиции социального качества

Значительное количество экономических подходов вызвало к жизни необходимость экономико-философского переосмысления процессов, происходящих на рынке труда. В этом смысле отметим особый вклад научной школы социального качества (The Social Quality approach), представители которой сделали попытку систематизировать многочисленные экономико-статистические критерии и обобщить их в форме единой картины, рисующей перспективы неустойчивой занятости. К наиболее видным представителям школы социального качества относятся П. Херрман, Р-Д. Хепп, Л. ван дер Маесен, Д. Кергель и др. [18, 19, 20, 29, 31, 32]

Школа социального качества определяет неустойчивость занятости как многомерное явление с учетом социологических и экономических определений категории. Неустойчивость занятости определяется сочетанием объективных (социально-экономические условия, социальная инклюзия, социальная активность) и субъективных характеристик жизни людей (чувство защищенности, уверенности в будущем) [19].

Согласно мнению представителей школы, в понимании неустойчивости занятости не следует допускать двух важных упрощений, а именно приравнять ее к незащищенности или к бедности. Людей,

подверженных неустойчивой занятости, представители школы, подобно постопераистам, сравнивают с «резервной армией труда» Маркса [19 : 32].

В процессе генерации неустойчивости ключевую роль занимает рынок труда. Именно относительно рынка труда структурируется вся социальная иерархия и то, какую социальную позицию занимает тот или иной индивид (и каким будет его уровень и качество жизни в связи с этим), определяет также рынок труда. Так происходит потому, что работа – наиболее важный маркер социального статуса индивида и, как следствие, его качества жизни [19: 15-16]. Состояния безработицы и незащищенности становятся нормой, а подверженность конкретного человека этим состояниям становится вероятностной – положение каждого члена общества в той или иной мере становится неустойчивым.

Прекаризация, по мысли представителей школы социального качества, – радикальное исполнение целей рыночного капитализма: гегемония на рынке труда «либертарианской политической культуры» индивидуализма. Связывая неустойчивость с текущим развитием капитализма, представители школы социального качества отмечают, что ключевой чертой современности стала «устойчивая неустойчивость» [20], то есть тотальное проникновение неустойчивости во все сферы человеческой жизни. Эта постоянная неустойчивая позиция огромного числа индивидов характеризуется отчуждением от: материального воспроизводства (т.е. бедностью); контроля над своим временем и пространством (т.е. отсутствием политического влияния); контроля непосредственно над повседневной обыденной жизнью.

Поэтому экономико-статистические измерения уровня неустойчивости занятости, представленные в рамках экономических подходов, должны быть критически осмысленны с позиции понятия качества жизни отдельного индивида. Это осмысление должно привести к глубокому пониманию природы неустойчивости занятости и ее роли на современном рынке труда, а сами экономико-статистические инструменты должны быть использованы для формулирования такой политики государства, которая во главу угла ставила бы человека и его социальную защищенность.

6. Выводы

Подводя итог проведенному краткому обзору зарубежных исследований неустойчивости занятости, попытаемся представить его в виде таблицы в обобщенном виде, с учетом основных характеристик представленных подходов (см. Таблицу 1).

Табл. 1. Основные зарубежные подходы к неустойчивой занятости

Название подходов	Видение неустойчивости занятости	Идентификация неустойчивости занятости
Социологические	Неустойчивая занятость –	Неустойчивость занятости

<p>подходы</p>	<p>социальное явление, которое является продуктом развития современного общества. Воздействию неустойчивой занятости подвергается каждый индивид, в результате чего реструктурируется его социальная позиция с точки зрения степени социальной устойчивости. Неустойчивая занятость – лишь один из видов прекаризации, воздействующих на жизнь человека. Экономическая прекаризация рождает неустойчивость профессиональную, социальную и экзистенциальную.</p>	<p>идентифицируется с точки зрения парадигмы понимания («понимающая социология»). Это значит, что нельзя измерить точно уровень воздействия неустойчивости на социальную структуру, но можно понять ее истоки, причины, характер воздействия и предугадать последствия.</p>
<p>Постопераистские подходы</p>	<p>Неустойчивая занятость – прямое следствие развития капитализма. Она может быть понята через призму актуального прочтения трудов Маркса. Неустойчивость занятости вызвана изменением самого содержания труда, который в современную эпоху становится нематериальным. Неустойчивая занятость характеризует сдвиг парадигмы современного рынка труда: с тейлористско-фордистских стандартных трудовых отношений на постфордистские гибкие и нестандартные формы организации труда.</p>	<p>Неустойчивая занятость может быть осмыслена с экономико-философской точки зрения как современная форма организации взаимоотношений между капиталом и трудом. Эта форма асимметрична, она характеризует, как и прежде, форму эксплуатации капиталом труда.</p>
<p>Экономические подходы</p>	<p>Неустойчивая занятость – одна из форм современной организации труда, которая характеризуется отсутствием стандартных параметров трудовых отношений. Неустойчивая занятость включает в себя многообразные формы дестандартизированных трудовых отношений и практик, как формальных, так и неформальных.</p>	<p>Неустойчивую занятость можно измерить с помощью конкретного набора параметров, характеризующего те или иные формы формальной или неформальной дестандартизации трудовых отношений. Как правило, эти параметры (критерии) формируются с учетом двух основных измерений: неустойчивой природы контрактных отношений между работником и работодателем и неустойчивых условий труда.</p>
<p>Подход социального</p>	<p>Неустойчивая занятость является лишь одним из отражений</p>	<p>Неустойчивость занятости, как и в экономических</p>

качества	<p>комплексного феномена неустойчивости, охватывающего наше общество в целом. Неустойчивость является продуктом эволюции современного капитализма. Однако наиболее важным измерением неустойчивости является именно неустойчивость на рынке труда, то есть прекаризация (неустойчивость занятости). Именно она порождает все иные формы прекаризации.</p>	<p>подходах, может быть измерена с помощью критериев, учитывающих различные ее измерения. Однако определяющим при идентификации неустойчивости занятости должно стать качество жизни конкретного человека. Поэтому неустойчивая занятость должна измеряться не формалистично, а с точки зрения ее реального влияния на позицию индивида на рынке труда и на другие измерения его качества жизни.</p>
----------	---	--

Как видно из представленной таблицы, многообразие зарубежных подходов к неустойчивой занятости позволяет сформировать убедительную картину воздействия этого феномена на современный рынок труда и общество в целом. Отметим, что в настоящий момент актуальна проблема интеграции зарубежного и отечественного опыта изучения неустойчивой занятости. Прежде всего, эта интеграция необходима для выработки эффективной системы государственной оценки феномена неустойчивой занятости с учетом объективных статистических и субъективных (самоощущение) показателей устойчивости. Эта система помогла бы учесть различные научные интерпретации феномена неустойчивости занятости и стать средством выработки эффективной государственной политики и консенсусного для гражданского общества, научного сообщества и государства видения процессов, происходящих на рынке труда.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005.
2. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.
3. Бобков В. Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В. Н. Бобков, Н. В. Бобков, А. А. Акимов, У. Т. Алиев // Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В. Н. Бобков. М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015.
4. Бобков В. Н., Квачев В. Г., Локтюхина Н. В. Неустойчивая занятость: экономико-социологический генезис понятия // ВЕСТНИК ВГУ. СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. 2016. № 4.
5. Болтански, Л., Тевено, Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
6. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: Новое литературное обозрение, 2011.
7. Вирно П. Грамматика множества. М., Ад Маргинем Пресс, 2001.

8. Горц А. Знание, стоимость и капитал: к критике экономики знаний / Логос. 2007. №4 (61).
9. Риччери М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий // Уровень жизни населения регионов России. 2015. №1(195).
10. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
11. Хардт М., Негри А. Империя. М.: Праксис, 2004.
12. Beck U. Brave New World of Work. Cambridge; Malden: Blackwell Publishers; Polity Press, 2000.
13. Berardi, F. Precarious Rhapsody . London: Minor Compositions, 2009.
14. Bourdieu P. Acts of resistance: Against the new myths of our time. Cambridge: Polity Press, 1998.
15. Doogan K. NEW Capitalism ? THE TRANSFORMATION OF WORK. Malden: Polity Press, 2009.
16. Grimshaw D., Johnson M., Rubery J. Keizer A. Reducing Precarious Work: Protective gaps and the role of social dialogue in Europe. European Work and Employment Research Centre, University of Manchester, UK, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.research.mbs.ac.uk/ewerc/Portals/0/Documents/Comparative-Report-Reducing-Precarious-Work-v2.pdf> (Дата обращения - 10.08.2017).
17. Hardt M., Negri A. Commonwealth. Cambridge: Harvard University Press, 2009.
18. Hepp R.-D. Precarious living conditions, uncertain employer-employee relationships – expansion of social inequalities. On the way from the periphery to the centre? // KCTOS: Wissen, Kreativität und Transformationen von Gesellschaften. Wien, 6. bis 9. Dezember 2007.
19. Herrmann P. Precarity and Precarisation in the Light of EU-Integration / Precarity – More than a Challenge of Social Security Or: Cynicism of EU's Concept of Economic Freedom. Studies in Comparative Social Pedagogies and International Social Work and Social Policy, Vol. XVI. Bremen: Europäischer Hochschulverlag GmbH & Co. KG, 2011.
20. Herrmann P., van Der Maesen L. Social Quality and Precarity: Approaching New Patterns of Societal (Dis-)Integration. January 2008 [Электронный ресурс]. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/10245/1/MPRA_paper_10245.pdf (Дата обращения - 10.08.2017).
21. Hymer S. International Politics and International Economics: A Radical Approach / Stress and Contradiction in Modern Capitalism. Lexington: Lexington Books, 1975.
22. ILO. 2012. From precarious work to decent work: outcome document to the workers' symposium on policies and regulations to combat precarious employment / International Labour Office, Bureau for Workers' Activities. - Geneva: ILO, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/document/s/meetingdocument/wcms_179787.pdf (Дата обращения - 10.08.2017).
23. ILO, 2013. DECENT WORK INDICATORS GUIDELINES FOR PRODUCERS AND USERS OF STATISTICAL AND LEGAL FRAMEWORK INDICATORS. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---integration/documents/publication/wcms_229374.pdf (Дата обращения - 10.08.2017).
24. ILO. 2013. Meeting the challenge of precarious work: A workers' agenda // International Journal of Labour Research. ILO, Geneva, 2013. Vol. 5 Issue 1.

25. Kalleberg A.L. Good jobs, bad jobs. The Rise of Polarized and Precarious Employment Systems in the United States, 1970s-2000s. New York: Russell Sage Foundation, 2011.
26. Kalleberg A.L. Nonstandard Employment Relations: Part-Time, Temporary and Contract Work / Annual Review of Sociology. 2000. Vol. 26.
27. Kalleberg A.L. Precarious Work, Insecure Workers: Employment Relations in Transition // American Sociological Review. 2009. Vol 74, Issue 1.
28. Kalleberg A.L., Reskin B.F., Hudson K. Bad Jobs in America: Standard and Nonstandard Employment Relations and Job Quality in the United States / American Sociological Review. Apr., 2000. Vol. 65, No. 2.
29. Labour Market and Precarity of Employment: Theoretical Reflections and Empirical Data from Hungary and Russia. Bremen: EHV Academicpress GmbH, 2014.
30. Neilson B., Rossiter N. From Precarity to Precariousness and Back Again: Labour, Life and Unstable Networks. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rebelnet.gr/files/FCJ-022_From_Precarity_to_Precariousness_and_Back_Again:_Labour,_Life_and_Unstable_Networks.pdf (Дата обращения - 10.08.2017).
31. Precarity within the Digital Age: Media Change and Social Insecurity / Ed. by Heidkamp B. and Kergel D. Wiesbaden: Springer, 2017.
32. Precarity - More Than a Challenge of Social Security: Or: Cynicism of EU's Concept of Economic Freedom / Ed. by Herrmann P., Kalaycioglu S. Bremen: Europaischer Hochschulverlag GmbH&Co, 2011.
33. Risk of Precarious Work in the Public Sector. European Parliament. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/602025/IPOL_BRI\(2017\)602025_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/602025/IPOL_BRI(2017)602025_EN.pdf) (Дата обращения - 20.08.2017).
34. Risk of precariousness: Results from European Working Conditions Survey 2010 and 2015. Policy Department A: Economic and Scientific Policy European Parliament. Brussels, 2017. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/595370/IPOL_IDA\(2017\)595370_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2017/595370/IPOL_IDA(2017)595370_EN.pdf) (Дата обращения - 20.08.2017).
35. Rodgers L. The Regulation of Vulnerable Workers and Precarious Work: A Liberal Framework? / Vulnerable Workers and Precarious Working. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholar Publishing, 2013.
36. Sennet, R. The Culture of the New Capitalism. Yale: Yale University Press, 2006.
37. Seymour R. We Are All Precariat – On the Concept of Precarious and Its Misuses. [Электронный ресурс]. URL: http://www.newleftproject.org/index.php/site/article_comments/we_are_all_precarious_on_the_concept_of_the_precariat_and_its_misuses (Дата обращения - 20.08.2017).
38. Vosko L.F. Managing the margins: Gender, Citizenship, and the International Regulation of Precarious Employment. New York: Oxford University Press, 2010.
39. Vosko L. F. Precarious Employment: Towards an Improved Understanding of Labour Market Insecurity // Precarious Employment: Understanding of Labour Market Insecurity in Canada. London; Ithaca: McGill-Queen's University Press, 2006.